
КИРРА ВЕЙН
ЧУЖАЯ
ВИНА
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Кирра Вейн

Чужая вина

«Автор»
2026

Вейн К.

Чужая вина / К. Вейн — «Автор», 2026

Марк Воронцов — опытный следователь, привыкший искать правду даже там, где её тщательно скрывают. Он умеет читать людей, замечать детали и не доверять первым впечатлениям.Но новое дело заставляет его столкнуться с тайнами прошлого, старыми обидами и чувствами, которые совсем не вписываются в его привычный мир.Чужая вина может разрушить не одну жизнь. Но чем она обернётся для самого Марка? И какую цену ему придётся заплатить за правду?Внимание! Книга в процессе написания. Главы публикуются Вт, Пт, Вс. Если вы не хотите читать по главам, а только книгу целиком, то дождитесь, пожалуйста, завершения. После завершения цена будет выше.

© Вейн К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 11
Глава 4 16
Глава 5 19
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Кирра Вейн
Чужая вина

Глава 1

Ненавижу понедельники. А ещё больше ненавижу понедельники после отпуска.

Но отпуск был жизненно необходим, ведь до этого ты не отдыхал, кажется, года полтора. За последние месяцы работы навалилось столько, что иногда мне казалось, что проще остаться уже ночевать в отделении. Причём задумывался об этом всерьёз. Смысл мотаться туда-сюда, если через четыре часа снова на работу.

Но две недели назад мой организм любезно сообщил мне, что пора заканчивать с такими нагрузками. Я заснул за рулём и чуть не врезался в бетонный отбойник. Повезло, что вовремя очнулся. В общем, вопрос с отпуском был решён за меня. И, надо признать, это было правильное решение. Я просто вырубил телефон, отключился от мира вокруг меня и не выходил из дома две недели. Тупо лежал и играл в приставку, которую купил уже год как, но из-за нехватки времени даже не вытащил из коробки ни разу.

Жаль, что отпуск закончился.

Иду на работу как на каторгу. Хотя когда-то стать следователем и распутывать сложные дела было моей главной мечтой. По молодости мной двигал один только энтузиазм. Казалось, впереди целая жизнь, полная интересных дел, справедливых решений и преступников, которые обязательно получат по заслугам. Наверное, в детстве я пересмотрел слишком много фильмов про детективов.

Наивный был парень. Каюсь.

Запал довольно быстро испарился, стоило мне столкнуться с реальностью. В жизни всё оказалось куда грязнее, мрачнее и не так однозначно, как думалось. За годы службы я насмотрелся такого дерьма, что хватило бы на двадцать жизней вперёд. И, если честно, не уверен, что хотел бы прожить хотя бы одну из них повторно.

Последние пару лет я возглавлял следственную группу в Главном следственном управлении СК России по городу Москве.

Работа, я вам скажу, не сахар. Ответственность дикая, бесконечные совещания, отчётность, мать её дери, да и подчинённые, которые иногда умудряются устроить проблему на ровном месте. А по шапке прилетает, конечно же, мне.

Захожу в кабинет и первым делом замечаю огромную стопку папок с действующими делами на столе.

Останавливаюсь в дверях и смотрю на неё, пытаясь сосчитать количество папок: десять? одиннадцать? Сколько?

Меня не было всего две недели. Две! Что, чёрт возьми, здесь произошло за это время?

— Ну здравствуй, родные стены, — бормочу я, снимая пальто.

Кладу его на спинку кресла и обвожу взглядом кабинет. Всё на своих местах. Компьютер, телефон, документы, которые я оставил перед отпуском, и теперь уже целая гора новых.

Так, всё! Сначала кофе.

Разворачиваюсь и выхожу из кабинета в сторону кофемашины. Напиток у нас в отделении, мягко говоря, не самый хороший. Иногда он больше напоминает горячую воду с привкусом кофе. Но всё же лучше, чем ничего.

— О, Марк, здорово!

Навстречу мне выходит Саня и протягивает руку.

— Привет.

Пожимаю в ответ и подхожу к кофемашине.

Саша — мой коллега, ну точнее, подчинённый. Хотя называть кого-то «подчинённым» мне особо не нравится. Я вообще не любитель официоза, особенно с людьми, с которыми ты не один год проработал бок о бок. Странно вдруг требовать, чтобы меня называли Марком Олеговичем и исключительно на «вы», если ещё вчера мы вместе сидели над делом до трёх ночи и спорили, кто на этот раз пойдёт за едой.

— Как отдохнул? — интересуется он.

— Пойдёт. Только пришёл, а уже хочется обратно.

Александр смеётся.

— Это всегда так, — машет рукой. — Хоть в отпуск не ходи, чтобы рабочий настрой не сбивать.

Нажимаю кнопку кофемашины и с предвкушением наблюдаю, как в стаканчик начинает медленно капать тёмная жидкость.

— Ты, кстати, с нами же едешь сейчас? — спрашивает Саша.

— Куда?

— На старую добрую мокруху.

Я медленно поворачиваю к нему голову.

— Вызов поступил недавно, — объясняет он мне. — В загородном доме нашли мужчину. Похоже на убийство.

— И когда они только успевают? Утро же раннее… Сколько, кстати, времени?

Саша смотрит на часы на своей руке.

— Половина девятого.

Прикрываю глаза.

Прекрасно. Просто замечательно.

— Далеко ехать?

— Да, за городом. Минут сорок, если без пробок, — чешет подбородок коллега.

— Может, без меня сегодня, а? — уточняю в надежде на лучшее. — Дайте хоть немного втянуться в процесс.

Но он отрицательно качает головой.

— Не, Марк. Погнали. Я не хочу Тёмыча брать.

— А что с ним?

Артём — это наш новенький. Пришёл совсем недавно в отделение. Пока зелёный, но гонору хоть отбавляй. Ведь сам он считает, что спец. Все на него жалуются, но кадров и так не хватает. Вот и лепим из того, что есть.

— Да он опять всё загадит. В прошлый раз умудрился так наследить в квартире, что потом хана всем уликам была. Говорю ему: «Руки в карманы, ноги по возможности не переставлять. Просто стоишь и смотришь». Бесполезно. Баран просто необучаемый, — раздражённо отвечает Саша.

Не удерживаюсь от усмешки.

— Лады. Но дайте мне хоть пять минут.

— Договорились.

Вздыхаю. Ну вот и начался рабочий день. Даже кофе ещё не выпил, а уже пора ехать на труп смотреть.

Забираю стаканчик, делаю осторожный глоток и тут же морщусь.

— Еб твою мать! Что за…?

— Ага. Все плюются от этого говна. Это Раиса Васильевна решила, что эти зёрна полезнее. — улыбается Саша, наблюдая за моей искренней реакцией. — А с ней лучше не спорить. Ты же знаешь её… — коллега уже смотрит в свой телефон и строчит — видимо, по поводу машины, чтобы подготовили служебку для нас.

Раиса Васильевна — наш архивариус. Строгая, властная женщина, у которой всё всегда лежит на своих местах. Не дай бог какие-то материалы по делу не донесёшь — всё, она тебя уничтожит. Со свету сживёт. Доводилось. Сталкивались.

— Судя по вкусу, она хочет всех нас здесь отравить.

Допиваю «полезный», но отвратительный кофе одним глотком и выбрасываю стаканчик в урну. Быстрым шагом возвращаюсь в свой кабинет за телефоном и курткой.

Через несколько минут мы уже выезжаем.

Дорога за город занимает около часа. В какой-то момент обычная городская застройка сменяется аккуратным коттеджным посёлком. Из окна служебной машины открываются высокие заборы и явно дорогие кованые ворота.

Я листаю сообщения в телефоне, просматривая то, что успели передать дежурные. Скупые данные по звонку обращения.

Мужчина обнаружен в собственном доме. Сообщила прислуга. На место направлены следственно-оперативная группа и бригада скорой помощи. Медики сразу констатировали смерть. Видимых признаков взлома, по первичной информации, нет.

Имя погибшего пока не указано.

— Что известно о хозяине? Тут имени не указано, — спрашиваю я, не отрываясь от экрана смартфона.

— Сейчас уточню, — отвечает Саша и параллельно кому-то пишет. — По адресу зарегистрирован частный жилой дом. Владение большое, охрана на въезде. Судя по всему, хозяин — человек не бедный.

— Это я уже понял, — снова окидываю взглядом посёлок.

Впереди показываются высокие ворота. У въезда стоит полицейский автомобиль, рядом с ним — мужчина в форме. Когда мы подъезжаем ближе, нашу машину, после короткой проверки, сразу пропускают.

Въезжаем на территорию.

Кто-то здесь явно не привык считать деньги — это первое, что приходит мне в голову, когда я оглядываю окрестности. Огромный участок, идеально подстриженные газоны, декоративные деревья по периметру, широкая подъездная дорожка, ведущая к двухэтажному особняку. Неплохо, довольно-таки. Фасад из светлого камня, высокие окна, колонны у входа. Даже фонари вдоль дорожки.

Паркуемся за служебным автомобилем полиции и выходим наружу.

Александр оглядывается по сторонам и присвистывает.

— Шикардос, Марк Олегович, да? Мне бы такой домик.

— Может, за этот домик его и хлопнули, — отвечаю ему, закрывая дверь авто. — Пошли посмотрим, чего там у них.

У входа нас встречает сотрудник полиции, который первым прибыл на вызов.

— Доброе утро, — здоровается он. — Следователь?

— Да, Воронцов Марк Олегович. Что тут?

— Заявительница работает в доме погибшего. Утром пришла на работу и обнаружила владельца дома без признаков жизни. Сразу вызвала скорую и полицию. Мы это… — заторможенно докладывает, — территорию ограничили, посторонних внутрь не пускали. Медики уже осмотрели мужчину, констатировали смерть. Тело не перемещали. Вроде бы, — полицейский потёр подбородок, задумавшись.

Понятно, видимо, там уже толпа народу прошла через этот кабинет. Ну вот как тут спокойно работать?

— Сколько конкретно человек заходило в кабинет после обнаружения? — уточняю на всякий случай.

— Ну, заявительница, насколько известно, пыталась проверить пульс. Хотя, на мой взгляд, там сразу всё понятно, — чешет затылок. — Мы были. Сотрудники скорой тоже заходили.

Киваю. Значит, следы могли быть нарушены, нужно будет учесть.

— Где заявительница сейчас?

— В гостиной. С ней наш сотрудник, — указывает направление.

— Хорошо. Пока не опрашивайте её подробно. Я поговорю сам позже.

Поворачиваюсь к группе.

— Саша, организуй охрану периметра, ладно? Скажи им, чтобы никого постороннего на участок не пускали. Пусть ещё составят список всех присутствующих и отдельно запишут тех, кто заходил в дом после обнаружения тела.

— Понял, — уходит.

Криминалисты достают оборудование из служебной машины. Подхожу к старшему специалисту.

— Как всегда, начинаем с общей обстановки. До осмотра ничего не трогайте и не двигайте. Сначала фото- и видеофиксация участка, входов, окон, следов на дорожках. Потом будем работать по помещениям.

— Да знаю я, — недовольно ворчит криминалист.

Работаю с этим мужиком уже не первый год, а он всегда всё знает, но почему-то всё обо всём забывает…

— Все обнаруженные следы фиксируем на месте, — всё-таки продолжаю я, несмотря на его всезнающее лицо. — Если что-то изымаете — отражаете в протоколе сразу же, а не как обычно! Упаковываете отдельно и маркируете, — объясняю очевидные вещи, в которых постоянно косячат. — Биологические следы, то отдельная упаковка с учётом температуры хранения материала. Если потребуется дополнительное исследование — сообщите мне сразу, отправим на экспертизу. Но нужно согласовать с руководством.

— Понял, Марк Олегович, — недовольно бурчит себе под нос.

— И ещё. Укажите в документах, что в кабинете уже были заявительница и медики. Да и полиция прошлась. Необходимо зафиксировать, где именно они находились и к чему прикасались. Потом будем отделять возможные следы преступления от тех, что появились после обнаружения тела.

Криминалист кивает и отходит, чтобы дать распоряжение своей группе.

Я ещё раз оглядываю территорию.

На первый взгляд всё выглядит нормально.

Ни разбитых окон или явных следов борьбы на улице. Но именно это иногда настораживает сильнее всего.

Глава 2

Захожу в дом.

Внутри всё соответствует внешнему виду фасада. Можно охарактеризовать двумя словами — дорого-богато. Просторный холл, мраморные плиты на полу, дорогая антикварная мебель и много, очень много картин на стенах. И зачем люди живут в такой вычурности?

В гостиной замечаю женщину лет пятидесяти. Она сидит на краю дивана, крепко сцепив руки, и слегка подрагивает. Это, видимо, и есть наша свидетельница.

— Добрый день! Главный следователь Воронцов Марк Олегович, — представляюсь ей. — Вы обнаружили? — спрашиваю.

— Да, — дрожит голос. — Меня зовут Елена. Я работаю здесь домработницей.

— Хорошо. Пока побудьте здесь. После осмотра поговорю с вами подробнее. Может, хотите чего-нибудь? Воды?

Женщина поднимает на меня глаза, полные ужаса.

— Нет-нет, — едва ли не плачет.

Я задерживаю на ней взгляд.

— Постарайтесь пока успокоиться.

Она кивает, но видно, что слова мои мало чем помогли.

— Кабинет где? — спрашиваю полицейского, который всё это время стоял с сидящей на диване женщиной.

— По коридору направо, — отвечает сотрудник.

Быстрым шагом иду в указанном направлении. За мной следуют криминалисты. У двери останавливаюсь, надевая перчатки, и осматриваю дверной проём, ведущий в кабинет. Никаких очевидных повреждений. Дверь приоткрыта.

— Зафиксируйте вход, — говорю ворчуну.

Тот начинает фотографировать.

Когда он заканчивает, я осторожно заглядываю внутрь.

Кабинет просторный.

Большой письменный стол из тёмного дерева, кожаное кресло возле него, книжные шкафы до самого потолка, полностью заставленные книгами, и панорамное окно с видом на участок. На столе стоит настольная лампа, рядом лежат папки с документами. На полу возле стола — тело мужчины. Тоже лежит.

Тело на боку, и одна рука вытянута вперёд.

Я делаю шаг, но останавливаюсь, не приближаясь к телу. Да у него не грудь, а решето. Сколько в него пуль-то выпустили? Десять, плюс-минус.

Обвожу помещение взглядом. Кресло отодвинуто от стола далековато. На ковре возле него лежит опрокинутый стакан. На поверхности стола — помимо бумаг, телефон, наверное, его, и ручка. В комнате нет явного беспорядка, который обычно сопровождает драку, предшествующую гибели. Но это ещё ничего не доказывает.

— Общую обстановку уже зафиксировали? — спрашиваю криминалиста.

— Вот, заканчиваем.

Группа делают детальную съёмку пространства и переходят к телу. Отдельно фиксируют положение конечностей, видимые повреждения и предметы вокруг.

Более детальный осмотр тела будем проводить с участием судебно-медицинского эксперта. Куда наш погибший поедет в ближайшие часы. Время смерти и причину — хотя мы и так её прекрасно видим, конечно, — будем устанавливать по результатам исследования.

Подхожу чуть ближе, оставаясь за пределами зоны, где могут находиться следы.

Погибший хорошо одет, дорогие часы на запястье. На лице застыло выражение, которое трудно назвать испуганным. Скорее удивлённым. Осматриваю его детальнее.

— А это что? — указываю на белесое пятно на его свитере.

— Грязь какая-то, — отвечает криминалист.

— Возьмите образец на всякий.

Тот кивает и тянется за пробирками в свой кейс.

Саша появляется в кабинете, ошарашенно оглядываясь вокруг. К этому невозможно привыкнуть. Хоть мы повидали и много трупов, но всё равно сперва пугаешься. А потом отпускает, и будто просто кукла перед тобой. Никаких эмоций.

— Так имя мне кто-нибудь наконец скажет? — спрашиваю я присутствующих, в частности его.

Александр заглядывает в свой смартфон.

— Виктор Ланской, шестьдесят лет. Владелец нескольких компаний, связанных с антиквариатом. Свой благотворительный фонд имеется. В общем, человек известный.

— Семья?

— Пока выясняем точнее. Вдовец, есть сын. Максим Ланской. По предварительным данным, тоже проживает здесь.

— А где он?

— Сотрудники устанавливают.

Я снова смотрю на тело.

— Саша, выясни, когда и кто видел Ланского живым в последний раз. Подними записи с камер, они тут наверняка есть. Отдельно установи всех, кто был здесь вчера вечером и ночью. И проверь, кто вообще имел доступ к дому. И выясни у охраны, где они были и почему ничего не слышали.

— Сделаю.

Я ещё раз окидываю взглядом кабинет, пытаясь найти хоть какую-нибудь зацепку или что-то необычное, выбивающееся из общей картины.

Слишком много вопросов для первого рабочего дня.

И слишком мало ответов.

Мой отпуск, видимо, закончился окончательно.

Глава 3

К тому моменту, когда криминалисты закончили первичный осмотр кабинета, я уже успел выпить свой долгожданный кофе. На этот раз нормальный. Мы же в богатом доме, всё-таки.

Тело Виктора Ланского готовили к транспортировке в морг. Судебно-медицинский эксперт предварительно подтвердил, что смерть носит насильственный характер. Ещё бы он это не подтвердил. У него же не грудь, а сито. Но цитата: «Более точные выводы сделаем после вскрытия, Марк Олегович». Ну делайте.

Я вышел из кабинета и направился в гостиную. Домработница всё ещё сидела на том же месте. Только теперь рядом с ней стоял нетронутый стакан воды, который ей всё-таки принесли.

— Елена? — обратился я к ней.

Женщина подняла голову.

— Да.

— Ещё раз здравствуйте. Мне нужно задать вам несколько вопросов. Вы готовы поговорить?

Она нервно поправила край кофты.

— Да, конечно.

— Тогда пройдёмте со мной. Там будет спокойнее.

Для разговора я выбрал небольшую комнату, больше похожую на домашний кабинет; самое главное — она была в отдалении, и никто не шастал рядом. Попросил сотрудника полиции принести ей ещё стакан воды и пригласил Елену присесть. Сам расположился напротив, положив перед собой блокнот, и включил диктофон на телефоне. Всегда так делаю. Потом переслушиваю, ловлю интонации и полутона в рассказах. Помогает. Да и в целом подстраховка.

Елена невысокая женщина, немного полноватая. Сейчас она выглядела очень уставшей и напуганной. Руками она постоянно теребила края рукавов своей блузки, явно волнуясь.

Это было понятно. Кто бы не волновался, обнаружив труп работодателя с утра пораньше? Но пока я не собирался делать хоть какие-то выводы о её непричастности только по тому, как она себя ведёт.

— Для начала расскажите, пожалуйста, как вы обнаружили тело.

— А-э-э… — запнулась она. — Я пришла, как обычно, к семи. У меня ключи есть, поэтому я открыла дверь и зашла. Вот, — она выложила связку ключей на стол передо мной. — Прошла сначала в холл, а потом на кухню. Я же завтрак готовлю господину Виктору.

«Господину? О боже, как всё серьёзно», — подумал про себя.

— Давно работаете здесь?

— Восемь лет.

— Хорошо. Продолжайте.

— Я приготовила кофе, как всегда, и понесла ему в кабинет. Он вставал рано и утром часто сидел в кабинете, иногда и завтракал там, если были дела. Постучала, но никто не ответил. Дверь была немного приоткрыта. Удивилась, поскольку он всегда закрывает двери. Пунктик у него такой: когда заходит в комнату, дверь за собой закрывает, — развивала мысль женщина.

Я кивал, внимательно слушая.

— Ну, я ещё раз постучала и вошла. И вдруг увидела его…

Голос женщины дрогнул. Она резко замолчала, опустив глаза.

— Не торопитесь, — произнёс я. — Что вы сделали дальше?

— Сначала подумала, что ему просто плохо. Пожилой же человек. Я подошла ближе и позвала его. Вокруг было так много крови, — снова надорвался её голос, и по щекам полились слёзы. — Хотела проверить его пульс. Но… — Елена сглотнула. — Кро-о-овь… — она уже в голос зарыдала, прикрывая рот рукой. — Там кровь была. Я испугалась и выбежала из кабинета. Позвонила в скорую, потом в полицию.

— Вы что-нибудь трогали в кабинете?

— Ну нет… Не знаю, — снова плачет. — Не помню. Руку его трогала.

— Пульс чтобы проверить?

Она медленно кивает мне.

— До вашего прихода входная дверь была закрыта на ключ?

— Да. Я открыла своими.

— А окна были закрыты?

— Я не смотрела. Но вроде бы да, — её взгляд потупился, видимо, она вспоминала.

Делаю короткую пометку.

— Когда вы в последний раз видели Виктора Ланского живым?

— В-вчера вечером. Он поздно вернулся домой. Я ждала его и сильно задержалась тут. Я не могу уйти домой, пока господин не поужинает.

— В какое время?

— Около девяти, может, половина десятого.

— Он был один?

— Да. Больше никого не видела.

— Был раздражён, взволнован?

Елена задумалась, утирая слёзы.

— Раздражённым он был почти всегда, если честно. Не сказала бы, что в тот вечер как-то по-особенному. Я принесла ему чай и сообщила, что ужин его ожидает, а он даже не посмотрел на меня. Сказал, чтобы я оставила чашку и уходила домой.

— Может быть, по телефону с кем-то разговаривал?

— При мне — нет. Но перед этим он с кем-то ругался. Я проходила мимо кабинета и услышала, как он кричал: «Ты больше не получишь от меня ни копейки». А потом ещё что-то про то, что ему надоело решать чужие проблемы.

Я поднял глаза от блокнота.

— И это было вчера?

— Да. Домой вернулась почти в полночь. Отсюда же долго добираться до города.

— Как долго вы ещё находились в доме после его прихода?

— Минут десять. Потом ушла.

— Кто оставался здесь после вас?

— Охрана.

— Сын погибшего?

— Нет, его не было.

Вот и первый интересный момент.

— Максим не часто здесь бывает?

— Да почему? Живёт, — женщина скривилась. Ей явно не нравился Максим. — Я видела его до этого в четверг. Он весь день отсыпался после очередной гулянки. Непутёвый он, знаете.

Подробно всё записываю.

— Они с отцом общались?

Домработница поджала губы, словно не хотела отвечать.

— Елена, я понимаю, что вам может быть неприятно говорить о семье работодателя. Но сейчас это важно для расследования.

— Они постоянно ссорились, — наконец произнесла она. — Я не знаю, из-за чего конкретно. Но Максим Викторович часто приезжал к отцу, требовал у него деньги. На вечеринки свои, наверное. Только и был годен, что высасывать всё из отца. Иногда они так кричали друг на друга, что слышно было даже в саду.

— В четверг тоже?

— Не знаю про четверг. Он спал на втором этаже, когда я работала.

— Вы знаете, когда Максим покинул дом в четверг?

— Нет. Я ушла раньше, чем он проснулся.

— А кто-нибудь из персонала мог видеть его отъезд?

— Охранник. Он должен был быть на посту. А и Верочка ещё тут была.

— Верочка?

— Да, девочка-реставратор. Умница такая. Ей Максим Викторович проходу не давал, — женщина снова скривилась.

Я сделал пометку о новом имени и перелистнул страницу.

— Расскажите мне немного о самом Викторе Ланском. Каким человеком он был?

— В каком смысле? — Елена посмотрела на меня с некоторым удивлением.

— Ну, в обычной жизни. Как относился к сотрудникам, с кем общался, были ли у него какие-то конфликты?

Женщина ненадолго задумалась.

— Он был… непростым человеком. Характер тяжёлый был, конечно. Всё должно было быть точно так, как он сказал. Иначе лучше было не попадаться ему на глаза.

— Бывали случаи, когда он угрожал вам или кому-то?

— Мне — нет, конечно. Но я слышала, как он общался с партнёрами. Весьма агрессивно.

— У него были враги?

— Не знаю. Он с очень многими людьми общался. К нему приезжали важные гости. Иногда какие-то женщины.

— Женщины?

— Ну, я не лезла в его дела, вы понимаете, — женщина делает голос чуть тише, словно подружке собирается рассказать секрет. — Некоторые оставались даже на ночь.

— А постоянная спутница у него была?

— Нет. После смерти супруги…

— Давно она умерла?

— Лет девять назад. Может, чуть больше. Говорят, что очень хорошая была женщина. Совсем не похожа на него, — прискорбная гримаса отразилась на лице женщины.

— Вы её знали?

— Нет, я устроилась уже после её смерти.

— У Виктора и его жены был только один ребёнок?

— Насколько я знаю, да. Только Максим.

Я закрыл блокнот и убрал ручку в карман пальто.

— Я думаю, что пока достаточно. Спасибо, Елена! Вы нам очень помогли, но возможно, нам потребуется поговорить с вами ещё не один раз. Поэтому не покидайте город и будьте на связи, пожалуйста. Если вспомните ещё что-нибудь важное, то сообщите, — протягиваю ей свою визитку с номером телефона.

— Поняла, — она замялась. — Есть догадки, кто это сделал?

Вот это вопросы.

— Ещё раз спасибо за содействие, — говорю я, вставая со стула и направляясь к выходу.

Когда я вернулся в холл, Александр разговаривал по телефону. Увидев меня, он сразу закончил разговор и убрал мобильный в карман.

— Ну что? — спросил он.

— Вчера вечером у Ланского был с кем-то конфликт по телефону. Скорее всего, с сыном, судя по предпосылкам. По словам домработницы, они регулярно ссорились. Надо найти Максима.

— Уже занимаемся. Охранник подтвердил, что Максим действительно жил здесь периодически.

— А почему мы до сих пор не можем с ним связаться?

— Телефон вне зоны. И по адресу официальной регистрации его не нашли. Один из сотрудников уже там.

Нахмурился. Это не очень хорошо.

— Он мог уехать куда угодно. Проверьте все его близкие контакты: подружку, если есть, друзей, знакомых. Но давайте без лишнего шума. Пока он свидетель, а не подозреваемый.

Коллега кивнул, соглашаясь.

— Понял. Кстати, по Ланскому уже кое-что нашли. Я распечатал краткую справку.

— Пойдём.

В служебной машине я устроился на пассажирском сиденье и взял папку, которую протянул Саша.

Итак, кто такой наш покойник?

Александр завёл двигатель, но выезжать не спешил.

Я открыл папку.

Виктор Сергеевич Ланской. Из очень обеспеченной семьи. Предприниматель. В девяностых занимался поставками строительных материалов, потом открыл несколько логистических компаний. Сейчас основной бизнес — продажа антикварной и редкой мебели, а также предметов искусства.

— Неплохо поднялся, — озвучиваю свои мысли вслух.

— Более чем. В собственности несколько коммерческих зданий в Москве, доли в строительных компаниях, вот этот загородный дом, ещё какая-то недвижимость. По открытым данным, состояние приличное.

— А благотворительность?

— Да, есть фонд семейный. Еще отец его основал. Помощь детям, медицинским учреждениям. Социальные проекты. Ланской регулярно появлялся на благотворительных мероприятиях с чиновниками и общественными деятелями под руку.

Пролистал еще несколько страниц.

— Публичный образ у него безупречный, — отметил я, поворачиваюсь к Саше.

— Да. В прессе почти одни положительные материалы. Успешный бизнесмен, меценат, вдовец, который после смерти супруги посвятил себя работе и благотворительности.

— А в реальности?

— Пока собираем. Но, судя по первым разговорам, характер у него был далеко не сахар.

Я перевернул страницу. Там была информация о компаниях, учредителях и деловых партнёрах убитого.

Продолжал изучать документы.

Чем больше узнавал о Ланском, тем отчётливее понимал, что круг возможных мотивов может оказаться довольно широким. Деньги, бизнес или просто личные отношения. Человек с таким состоянием и влиянием редко проживает жизнь, не наживая себе недоброжелателей.

Я перелистнул в конец и просмотрел последние страницы. В них были сведения о телефонных номерах, адресах и известных контактах погибшего.

Ничего такого, что сразу указывало бы на конкретного человека.

— Что с камерами? — спросил я.

— Охрана обещала передать записи. На территории несколько штук, в том числе у въезда и возле главного входа. Внутри дома тоже полно, кроме кабинета и спальни.

— Почему?

— Ланской не любил, когда за ним наблюдают. По крайней мере, так сказал охранник.

Я усмехнулся и закрыл папку.

— Саша, мне нужен полный финансовый и деловой профиль убитого. Компании, партнёры, суды — в общем, ты понял, нужно всё. Отдельно ещё и про сыночка. Всё, что сможем найти. И не забывай про личную жизнь. Иногда мотив лежит совсем не там, где его ищут.

— Сделаем.

Александр включил поворотник и выехал с территории особняка.

Мой телефон на панели завибрировал. Пришло сообщение от оперативной группы.

«Максим Ланской по известным адресам не обнаружен. Местонахождение устанавливается».

Я перечитал сообщение и отложил телефон.

Ну что ж, Максим. Надеюсь, у тебя найдётся хорошее объяснение твоему исчезновению.

Глава 4

Домой я вернулся ближе к девяти вечера.

День выдался длинным даже по моим меркам. После возвращения из отпуска на меня свалилось сразу миллион дел, а убийство Ланского и вовсе обещало затянуться. К тому же Максима так и не нашли. Оперативники продолжали устанавливать его местонахождение, но пока без особых успехов.

Я бросил ключи на тумбочку, снял куртку и прошёл в комнату.

Тишина.

Вот за что я действительно любил свою нынешнюю квартиру, так это за тишину. Никто ничего не спрашивает. Никто не смотрит на меня с выражением человека, который уже приготовил целый список претензий, но пока выбирает, с какой начать.

Красота.

Квартира была маленькой, однокомнатной, зато находилась недалеко от работы. Я снял её, сразу же после развода. Тогда хотелось одного — как можно быстрее съехать. Я уже физически не мог оставаться в нашей с Никой квартире. Это было невыносимо — делить пространство с человеком, с которым мы уже не могли нормально находиться в одной комнате, не ругаясь.

Ника осталась там. Квартира была больше, в хорошем районе, с ремонтом, который мы когда-то делали вместе. Да и, если честно, я не стал спорить. Мне не хотелось ничего делить с ней, выяснять, кто сколько вложил и кому что принадлежит. Хотелось наконец закрыть эту историю и двигаться дальше.

Мы развелись полтора года назад.

Как это сейчас принято говорить — не сошлись характерами.

Забавно, учитывая, что характеры друг друга мы знали ещё со студенчества. Познакомились на первом курсе юридической академии. Ника тогда была яркой, амбициозной, уверенной в себе девушкой, которая точно знала, чего хочет от жизни. Я, по всей видимости, тоже производил впечатление человека с большими планами на будущее.

Нам едва исполнилось по двадцать, когда мы решили пожениться. Казалось, впереди целая жизнь, и мы обязательно добьёмся всего, чего захотим. Вместе, разумеется.

Тогда никто из нас не сомневался, что всё получится.

Поначалу так и было. Мы оба много учились, строили планы и обсуждали будущие успехи. Ника мечтала стать известным адвокатом, я хотел заниматься расследованиями. И никто не видел в этом противоречия.

Наоборот, присутствовал некий азарт. Я обвиняю — она защищает. Не скрою, это заводило нас обоих.

А потом жизнь немного скорректировала наши планы.

Сейчас Ника — успешный юрист в крупной адвокатской конторе. У неё отличная зарплата и ошеломляющие перспективы. Она действительно многого добилась, и я никогда не отрицал её профессиональных качеств.

Проблемы начались не сразу. Наверное, они копились годами, пока мы оба делали вид, что ничего страшного не происходит.

Моя работа никогда не приносила огромных денег. Я выбрал следствие и прекрасно понимал, на что иду. Здесь не платили столько, сколько можно было получать в частной практике. Зато была и другая сторона — интересные дела, ответственность, возможность действительно влиять на ход расследования и сажать негодяев. Мне нравилось то, чем я занимался.

Нике со временем захотелось большего.

Ей нужен был другой уровень жизни. Большой дом, путешествия, дети, возможность купить что-то крупное, даже не подумав о сумме. И я не мог сказать, что её желания были чем-то неправильным. Она хотела семью, в которой не приходилось бы постоянно думать о деньгах.

Особенно остро вопрос встал, когда она заговорила о детях.

— Марк, нам уже давно пора, — говорила она. — Я хочу нормальную семью. И хочу ребёнка. Но мне нужно понимать, что мы можем себе это позволить.

— Мы оба работаем. Не голодаем вроде.

— Я не об этом.

Конечно, не об этом.

Она хотела, чтобы я зарабатывал больше. И не просто немного больше, а так, чтобы мы могли жить на том уровне, к которому она стремилась.

В какой-то момент мне предложили подумать о переходе в адвокатуру. В конце концов, юридическое образование у меня было, опыт работы с уголовными делами тоже. Можно было начать с частной практики, постепенно нарабатывать клиентскую базу, выйти на другой доход.

Теоретически всё звучало вполне разумно.

Практически — требовало времени.

А времени мне никто давать не хотел.

Ника не хотела ждать, пока я начну с нуля в другой профессии. Ей нужно было здесь и сейчас. Она уже зарабатывала хорошо и не понимала, почему я не могу сделать то же самое.

Мы ругались. Разговоры о будущем превращались в претензии, а обычные бытовые вопросы — в очередной повод вспомнить, кто сколько зарабатывает и кто кому чего не додал.

Будто всё, что я делал раньше для нас, ничего не стоило.

Потому что я не мог купить ей ту жизнь, которую она хотела?

Я же тоже не хотел бросать то, к чему шёл столько лет, только потому, что моя зарплата вдруг перестала устраивать жену.

И в какой-то момент просто устал от этого и сказал:

— Ну тогда в свободный путь.

Наверное, это прозвучало грубее, чем следовало. Но к тому времени мы оба уже настолько устали друг от друга, что сил на красивые формулировки не оставалось.

Развод прошёл без особых драм. По крайней мере, внешне. Разделили имущество, подписали документы, пожелали друг другу удачи. Ей досталась квартира, а мне — машина и небольшая компенсация за недвижимость.

И всё.

Сейчас я уже давно не испытывал по этому поводу особой грусти. Скорее облегчение. Иногда, конечно, вспоминал, как всё начиналось, но это было похоже на просмотр старого фильма, который когда-то очень нравился, а теперь уже не вызывает прежних эмоций.

Мы действительно любили друг друга. Просто со временем наши представления о жизни и семье разошлись. Так бывает.

Плохо только, что мы слишком долго не хотели этого признавать. Пытались сохранить то, что уже давно трещало по швам, мучили друг друга бесконечными скандалами и в итоге сделали только хуже.

Я не осуждал Нику. Она имела право хотеть большего. Имела право не соглашаться на жизнь, которая её не устраивала. Но, если честно, до сих пор было неприятно вспоминать, что в какой-то момент моя собственная жена фактически назвала меня неудачником, который не способен обеспечить свою семью.

Наверное, именно это задело сильнее всего.

Я никогда не считал себя человеком, который ничего не добился. Мне тридцать пять. Я занимаю должность, к которой шёл много лет, у меня есть работа, которую я уважаю, и вполне

хорошая жизнь. Да, не самая роскошная. Да, без дорогих машин и загородных домов. Но я никогда не гнался за всем этим.

Мои родители, к слову, всю жизнь прожили иначе.

Они до сих пор вместе. Отец — инженер, мама всю жизнь проработала бухгалтером. Никакой особенной роскоши у нас не было, но и нужды я никогда не знал. Обычная семья, в которой умели договариваться, поддерживать друг друга и не превращать каждую ссору в катастрофу.

Они не были идеальными. Конечно, ссорились, иногда не разговаривали друг с другом полдня. Но никогда не было ощущения, что кто-то из них собирается уйти только потому, что другой оказался недостаточно успешным или не оправдал каких-то ожиданий.

Наверное, в детстве я считал именно такую семью нормой. И потому был уверен, что у нас с Никой всё сложится примерно так же.

Ошибся.

Хотя, если подумать, родители никогда не пытались переделать друг друга. А мы с Никой, кажется, последние несколько лет только этим и занимались.

Я прошёл на кухню, и достал из продуктового пакета контейнер с ужином, который купил по пути домой. Разогрел еду, сел за небольшой стол и включил телевизор.

Есть в одиночестве оказалось на удивление приятно. Мне вообще все делать одному приятно теперь. Никто не гундит, не сверлит мозг и не требует немедленно решить, куда мы поедем в отпуск через полгода.

Я доел, помыл тарелку и вернулся в комнату.

Хотелось немного посмотреть материалы по делу Ланского, но заставил себя остановиться.

Нет. Сегодня хватит.

Я и так провёл на работе весь день, а я обещал себе, что больше не буду доводить себя до состояния овоща.

Хорошо одному. И, честно говоря, я совершенно не уверен, что мне снова кто-то нужен.

Тридцать пять — не тот возраст, когда обязательно надо срочно искать себе пару. По крайней мере, я так считал.

У меня есть работа, друзья, родители. Этого вполне достаточно.

А любовь…

Что ж, на ближайшее время я, пожалуй, обойдусь без неё.

Глава 5

Следующее утро началось без сюрпризов.

Я пришёл в управление чуть раньше обычного. Хотелось спокойно просмотреть материалы по делу Ланского, пока никто не начал дёргать меня.

Не вышло.

Я не успел я даже толком раздеться, как в кабинет заглянул Александр.

— Доброе утро, начальство.

Увидев мою расстроенную гримасу, он быстро продолжил.

— Я с хорошими новостями.

Саша прошёл внутрь и положил передо мной документы.

— Сегодня должны подъехать деловые партнёры Ланского. Двое. Один из строительной компанией, а второй — его давний финансовый партнёр. Оба подтвердили, что готовы дать показания.

— Хорошо. Что по времени?

— К десяти должен первый приехать, второй к часу где-то. Ещё мы нашли реставраторшу, которая занималась картинами из коллекции Ланского. Тоже сегодня подъедет, но не знаю во сколько.

Данные по партнерам были у меня на столе перед глазами. А про девушку где?

Я поднял глаза на коллегу.

— Имя реставратора как?

— Вера Евгеньевна Белова.

Я записал фамилию в блокнот.

— Что именно она реставрировала?

— Вроде несколько картин. В переписке есть договорённости о встречах, оплате и каких-то работах. Подробности выясним у неё самой.

— Отлично, — соглашаюсь. — И, Саш, где Максим?

— Пока не нашли. Телефон по-прежнему выключен.

— А видео с камер передали?

— Сегодня.

У коллеги зазвонил мобильный.

— Хорошо, — стараюсь ускориться. — Сразу пусть мне отдадут.

— Понял.

Он уже направился к двери, но я остановил его:

— Ещё забыл. Подними информацию вообще по всем компаниям Ланского. Мне нужны те, с кем он разошёлся на конфликтной ноте. Особенно за последний год.

— Сделаю.

Когда дверь за ним закрылась, я наконец открыл папку.

В десять в моём кабинете сидел первый гость — Павел Андреевич Крылов. По документам — генеральный директор одной из компаний, в которой Ланской владел крупной долей.

Выглядел он вполне спокойно, даже слишком. Ни особого удивления новостью о смерти партнёра, ни сопереживания. Хотя я давно перестал оценивать людей по реакциям. Одни горько плачут на похоронах, и сразу же бегут делить наследство, хотя ещё даже толком не закопали. Другие не могут выдавить из себя и слезинки, хотя действительно потеряли близкого человека.

— Вы давно знакомы с Виктором Сергеевичем? — начал я.

— Около пятнадцати лет. Вместе начинали один проект, со временем стали партнёрами.

— Как бы вы охарактеризовали ваши отношения?

— Рабочие. Иногда дружеские.

— Иногда?

Крылов слегка улыбнулся.

— Виктор был человеком непростым. С ним невозможно было всегда оставаться в хороших отношениях. Но как деловой партнёр был эффективен. Умел принимать верные решения и добиваться своего.

— Вы с ним конфликтовали?

— Конечно, да. Без этого в бизнесе никуда.

— Насколько серьёзными были ваши разногласия?

— Смотря о чём речь.

Я откинулся на спинку кресла.

— Павел Андреевич, я не предлагаю вам обсуждать философию бизнеса. Мне нужно понять, были ли у вас с Ланским серьёзные конфликты.

Мужчина перестал улыбаться.

— Тех, которые могли бы стать причиной его убийства, — нет. У меня не было причин желать ему смерти. Если вас интересуют конкретные склоки, то:

Он выдержал короткую паузу.

— Полгода назад у нас возникли разногласия по одному строительному объекту. Виктор хотел изменить условия договора, а я был против, поскольку мы могли потерять доверие заказчика. Несколько недель спорили, но в итоге всё решили.

— Каким образом?

— Подписали дополнительное соглашение с уточнением фиксированной суммы.

— Документы можете предоставить?

— Разумеется.

Я сделал пометку.

— Когда вы последний раз виделись?

— В среду. У нас была встреча в офисе.

— О чём разговаривали?

— Обсуждали финансовые показатели и перспективы нового проекта, — ответил мужчина.

— Может, ваш партнёр был чем-то недоволен?

Крылов задумался.

— Виктор всегда был чем-то недоволен. Но в тот день, кажется, его больше беспокоил сын.

— Максим?

— Да. Я не знаю подробностей. Виктор сказал, что устал вытаскивать его из очередных неприятностей.

Я поднял взгляд.

— Вы знаете, о чём конкретно шла речь?

— Нет. Мы не обсуждали семейные дела.

— А Максим имел отношение к вашему бизнесу?

— Формально он числился в одной из структур. Но, насколько я знаю, реальной работы там не выполнял. Чему я, собственно, был рад. Честно говоря, не самый приятный молодой человек.

— Почему?

— Слишком много амбиций при полном отсутствии желания работать. Он считал, что раз его отец владеет компанией, то ему всё положено просто по факту рождения.

Допрос шёл полным ходом. Мы ещё долго обсуждали их личные взаимоотношения: как они познакомились, и прочее. Мужчина достаточно открыто обо всём рассказывал. По ощущениям, ему было нечего скрывать.

Поблагодарив Крылова, я завершил беседу и попросил передать нам документы по спорному проекту. Его показания ещё предстояло оформить надлежащим образом, а изложенные сведения проверить.

Когда за ним закрылась дверь, я несколько секунд смотрел на записи.

Пока всё складывалось довольно просто.

Но простота в подобных делах обычно обманчива.

Второй партнёр, Игорь Михайлович Серов, оказался полной противоположностью полноватого Павла. Худощавый, седоватый, в очках с тонкой оправой.

Он сотрудничал с Ланским больше десяти лет и занимался финансовой стороной нескольких совместных проектов.

— Вы были близки с Виктором Сергеевичем? — спросил я.

— Близки — не совсем подходящее слово. Мы уважали друг друга. Иногда даже отдыхали вместе, семьями.

— Часто отдыхали?

— Прежде — да. Но Виктор сильно изменился после смерти Анны. Стал более замкнутым. И почти полностью ушёл в работу.

— Вы знали лично его жену?

— Конечно. Наши жены дружили. Анна всегда старалась держать мужа в рамках.

— В каких именно?

Серов чуть улыбнулся.

— Виктор был человеком с характером. Анна умела находить к нему нужные ключики.

Я записал.

— Может, вы знаете, были ли у Ланского враги?

— Думаю, что у любого человека с таким количеством денег и влияния, как у него, найдутся люди, которые его недолюбливают.

— Кто-то конкретный приходит вам на ум?

— Не хочу никого обвинять без оснований. Но в последние месяцы у Виктора были проблемы с одним из подрядчиков. Они не поделили крупную сумму. Кроме того, он собирался менять структуру управления в нескольких компаниях.

— Это могло затронуть интересы других людей?

— Вполне. Некоторые привыкли получать деньги просто за то, что находятся рядом с ним.

— Вы в их числе?

Серов посмотрел на меня поверх очков.

— Вы задаёте очень прямые вопросы, Марк Олегович.

— Работа такая.

— Нет. Я не зависел от Виктора финансово. У нас были совместные проекты, но я всегда имел и собственный бизнес.

— Когда вы последний раз виделись?

— Неделю назад. Обедали в ресторане.

Я поднял глаза от блокнота.

— А как вы относились к Максиму?

— Как к избалованному мальчишке, которому слишком многое позволяли.

— Насколько мне известно, ему двадцать пять.

— Возраст не всегда означает зрелость, — поправил свои очки Игорь.

Не поспоришь.

— Вы знаете, где он сейчас?

— С чего бы мне это знать? — удивленно поднял бровь мужчина.

Я завершил беседу, попросив Серова предоставить сведения о последней их встрече и деловых договорённостях с погибшим.

Когда он ушёл, я откинулся в кресле и потёр переносицу.

Два партнёра. И оба говорят о сложном характере Ланского. Что вообще никак не упрощает дело.

Пока.

К пяти у меня уже болела голова от чужих разговоров.

Я прекрасно понимал, что часть информации они точно недоговаривают.

Александр принёс мне очередную папку по делу.

— Что там по видео, привезли?

— Пока тишина.

Я вздохнул.

Саша положил на стол ещё один лист.

— Вот донёс информацию по Вере Беловой. Тридцать один год. Работает с частными коллекциями, сотрудничает с несколькими галереями и антикварными салонами.

Я пролистал документы.

— Хорошо. Пусть приходит в назначенное время.

— Она уже здесь.

Я поднял голову и пристально посмотрел на Сашу.

— Тогда почему она ещё не у меня?

Он развернулся и быстро вышел, а я взглянул на часы.

Половина шестого.

Этот день, судя по всему, ещё не собирался заканчиваться.

Через несколько минут раздался стук в дверь.

— Да, войдите.

Дверь открылась, и в кабинет вошла девушка.

— Добрый день. Вера Белова. Меня приглашали на беседу по делу Виктора Сергеевича.

Я поднялся из-за стола, чтобы поприветствовать гостью.

— Добрый день. Марк Воронцов, следователь. Проходите, пожалуйста, и присаживайтесь.

Она сделала несколько шагов к столу.

Первое, что я отметил, — рыжие волосы. Насыщенного медного оттенка. Они мягко обрамляли её лицо и были собраны сзади заколкой, оставляя несколько непослушных прядей у висков.

Девушка была симпатичной. Очень даже.

Стройная, с приятными чертами лица, выразительными глазами и цепким взглядом. Одета просто, но со вкусом. Ничего вызывающего или нарочито броского.

Я, конечно, мужчина, а не монах. Глаза у меня есть, и замечать красивых женщин я не разучился даже после развода.

Впрочем, это наблюдение заняло не больше нескольких секунд.

— Присаживайтесь, Вера Евгеньевна, — повторил я, указывая на кресло напротив.

Она спокойно опустилась на сиденье и положила сумку рядом.

Я тем временем вернулся за свой стол.

Что ж, посмотрим, что вы нам расскажете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.